

DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-12-47

Научная статья / Research paper

Ли Инань*

СОВЕТСКИЙ ФАКТОР В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ США И КНР В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В истории развития вооруженных сил КНР можно выделить три крупных этапа, когда модернизация Народно-освободительной армии Китая осуществлялась посредством активного внедрения зарубежных вооружений и технологий. И если первый (с 1949 по 1961 г.) и современный этапы (с 1992 г. по настоящее время) получили достаточно широкое освещение в китайской и западной научной литературе, то второй, с 1978 по 1989 г., когда КНР активно закупала вооружения и технологии в западных странах, находится несколько в тени. Данная статья призвана отчасти заполнить эту лакуну. Автор ставит перед собой задачу проанализировать логику развития военно-технического сотрудничества КНР и США, рассмотрев его в контексте сложного взаимодействия в стратегическом треугольнике США–КНР–СССР в последние годы холодной войны. В первом разделе статьи описаны ранние контакты КНР и США по вопросу сотрудничества в области безопасности — с момента визита Р. Никсона в Китай до вступления в должность президента Р. Рейгана. Показано, что в данный период Вашингтон прямо ставил американо-китайские отношения в зависимости от развития американо-советских, опасаясь повредить процессу разрядки. Во втором разделе рассмотрена эволюция политической линии администрации Р. Рейгана в его первый президентский срок по вопросам продажи вооружений Китаю на фоне нового витка холодной войны. Влияние советского фактора на развитие американо-китайского военно-технического сотрудничества в тот период проявилось особенно ярко. Автор показывает, что и для КНР, и для США это сотрудничество имело не только чисто прикладное, но в первую очередь политическое значение. В частности,

* Ли Инань — аспирант кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: liyinan92@qq.com).

взаимная заинтересованность в ослаблении глобальных позиций СССР позволила двум странам без особых потерь справиться с трениями, возникшими по проблеме продажи американского вооружения Тайваню. Впрочем, как показывает анализ динамики поставок вооружений Пекину, выполненный в третьем разделе, зависимость американо-китайских контактов от советского фактора имела и обратную сторону: как только СССР перестал восприниматься как серьезная угроза, исчез и главный стимул к развитию военно-технического сотрудничества КНР и США. В итоге после событий на площади Тяньаньмэнь оно было полностью свернуто. Таким образом, автор приходит к выводу, что состояние советско-американских отношений и поддержка политики Пекина по сдерживанию Москвы являются основными факторами, определявшими поставки Вашингтоном оружия Китаю. При этом сам факт продаж американских вооружений был важнее, чем военный эффект от них, т.е. политические мотивы превалировали непосредственно над военными вопросами.

Ключевые слова: США, КНР, СССР, холодная война, китайско-американские отношения, советско-американские отношения, разрядка, администрация Р. Рейгана, НОАК, Совет национальной безопасности США, военно-техническое сотрудничество, продажа оружия.

Для цитирования: Ли Инань. Советский фактор в военно-техническом сотрудничестве США и КНР в годы холодной войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 3. С. 12–47. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-12-47.

Li Yinan

THE SOVIET FACTOR IN THE US-CHINA MILITARY-TECHNICAL COOPERATION DURING THE COLD WAR

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The development of the PRC's armed forces included three phases when their modernization was carried out through an active introduction of foreign weapons and technologies. The first and the last of these phases (from 1949 to 1961, and from 1992 till present) received wide attention in both Chinese and Western academic literature, whereas the second one — from 1978 to 1989 —

when the PRC actively purchased weapons and technologies from the Western countries remains somewhat understudied.

This paper is intended to partially fill this gap. The author examines the logic of the military-technical cooperation between the PRC and the United States in the context of complex interactions within the United States — the USSR — China strategic triangle in the last years of the Cold War. The first section covers early contacts between the PRC and the United States in the security field — from the visit of R. Nixon to China till the inauguration of R. Reagan. The author shows that during this period Washington clearly subordinated the US-Chinese cooperation to the development of the US-Soviet relations out of fear to damage the fragile process of detente.

The second section focuses on the evolution of the R. Reagan administration's approaches regarding arms sales to China in the context of a new round of the Cold War. The Soviet factor significantly influenced the development of the US-Chinese military-technical cooperation during that period, which for both parties acquired not only practical, but, most importantly, political importance. It was their mutual desire to undermine strategic positions of the USSR that allowed these two countries to overcome successfully tensions over the US arms sales to Taiwan.

However, this dependence of the US-China military-technical cooperation on the Soviet factor had its downside. As the third section shows, with the Soviet threat fading away, the main incentives for the military-technical cooperation between the PRC and the United States also disappeared.

As a result, after the Tiananmen Square protests, this cooperation completely ceased. Thus, the author concludes that the US arms sales to China from the very beginning were conditioned by the dynamics of the Soviet-American relations and Beijing's willingness to play an active role in the policy of containment. In that regard, the very fact of the US arms sales to China was more important than its practical effect, i.e. this cooperation was of political nature, rather than military one.

Keywords: the USA, China, the USSR, the Cold War, China-US relations, Soviet-American relations, detention, R. Reagan administration, the PLA, United States National Security Council, military-technical cooperation, arms sales.

About the author: *Li Yanan* — PhD Candidate at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: liyanan92@qq.com).

For citation: Li Yanan. 2021. The Soviet factor in the US-China military-technical cooperation during the Cold War. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 13, no. 3, pp. 12–47. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-12-47. (In Russ.)

За более чем 70 лет истории Китайской Народной Республики можно было наблюдать три крупных периода, когда происходило активное внедрение оружия и военной техники из зарубежных стран в целях укрепления собственных вооруженных сил и развития национальной оборонной промышленности. В самом начале (1949–1961) главным партнером по закупкам был Советский Союз¹, в период с 1992 г. и до настоящего времени — Российская Федерация. Однако был и еще один эпизод в истории закупок Китаем вооружений за рубежом — период с 1978 по 1989 г., когда военное оборудование и технологии импортировались КНР из западных капиталистических стран, в основном из США. Сейчас этот факт малоизвестен и редко обсуждается. Это связано с рядом факторов. Во-первых, китайско-американские отношения претерпели на протяжении последующих 40 лет существенную эволюцию — от сотрудничества в самом начале к соперничеству в настоящий момент, так что продажи оружия США в Китай, которые составляют главную особенность «китайско-американского медового месяца» в 1980-х годах («китайско-советским медовым месяцем» в Китае обычно обозначают двусторонние отношения в 1950-х годах), естественно, редко упоминаются обеими сторонами в силу современных политических реалий. Во-вторых, следует отметить, что во время первой волны закупок оружия советская помощь заложила основу национальной обороны новообразованного китайского государства, а в рамках третьей волны Россия стала единственным источником передовых военных технологий после полного эмбарго на поставки оружия в Китай со стороны Запада. Как следствие, обе волны оказали по-настоящему глубокое влияние на формирование национальной обороны КНР. Напротив, по разным причинам вторая волна закупок мало повлияла на военную мощь страны. В итоге продажи оружия США Китаю во время холодной войны остаются сравнительно плохо изученным вопросом в истории международных отношений того периода.

При этом первые англоязычные исследования, в которых рассматривался вопрос продажи американских вооружений Китаю, были опубликованы уже в 1980-х годах. Эти статьи, естественно,

¹ Несмотря на то что политический альянс между КНР и СССР распался из-за идеологических разногласий задолго до 1961 г., а Советский Союз в одностороннем порядке отозвал всех экспертов из Китая по прямому указанию Н.С. Хрущёва, необходимые материалы и технологии для производства истребителя МиГ-21 в том же году были переданы Китаю.

могли опираться на очень ограниченный круг источников, и их выводы носили гипотетический характер [Chu, 1986; Chyba, 1981; Dumbaugh, Grimmett, 1986; Woon, 1989]. То же можно сказать и о монографических исследованиях, вышедших в свет в 1990-х годах [Gill, Kim, 1995; Harding, 1992; Ross, 1995].

Большую ценность представляют работы, изданные в последние 5 лет с использованием целого ряда рассекреченных американских архивов. Так, Хьюго Мейджер в своей монографии «Торговля с врагом: разработка политики экспортного контроля США в отношении Китайской Народной Республики» подробно реконструирует процессы принятия решений американским правительством по вопросам продажи вооружений Китаю в 1980-х годах. Автор считает, что США всегда беспокоились о возможном негативном влиянии на американо-советские отношения поставок вооружений и военных технологий КНР [Meijer, 2016]. В свою очередь китайские исследователи Лю Лэй и Ма Сяюнь фокусируются на подходах администрации Дж. Картера к вопросу продажи нелетального вооружения Пекину до и после ввода советских войск в Афганистан и указывают, что Китай придавал большее значение самому факту «китайско-американского военного сотрудничества, а не конкретным вооружениям или технологиям как таковым» [Liu, Ma, 2015: 71]. Синь И в двух статьях исследует политику администраций Дж. Картера и Р. Рейгана в отношении передачи технологий и продажи вооружений Китаю, включая разногласия в американском правительстве по данному вопросу. Автор считает, что США «хотели помогать и в то же время контролировать Китай». Противоречие между такими установками Вашингтона и стремлением Пекина проводить независимую внешнюю политику ярко проявилось во время кризиса, связанного с событиями на площади Тяньаньмэнь, и в итоге привело к прекращению продаж американских вооружений КНР [Xin, 2016, 2018].

Интересный факт: все исследователи, независимо от страны, считают, что Китай сохранил самостоятельность в ходе военно-технического сотрудничества с США в 1980-х годах. Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени ученые при рассмотрении данного вопроса концентрировались на изучении двустороннего взаимодействия КНР и США, часто игнорируя роль и значение в этом контексте советского фактора. Именно эту лауну хотелось бы постараться заполнить в рамках данного исследования.

В статье предпринимается попытка изучить эволюцию подходов американских администраций к вопросу продажи оружия Китаю на основе недавно рассекреченных архивных и других официальных документов Соединенных Штатов, вписав ее в контекст развития отношений внутри стратегического треугольника КНР–США–СССР в последние годы холодной войны.

Первый раздел данной статьи посвящен рассмотрению предварительных контактов КНР и США по вопросу сотрудничества в области безопасности — с момента визита Р. Никсона в Китай до вступления в должность президента Р. Рейгана. В данном разделе предстоит выявить основную причину срыва поставок американских вооружений в период разрядки.

Во втором разделе исследуются процессы принятия решений и выработки политической линии по вопросам продажи вооружений Китаю администрацией Р. Рейгана в его первый президентский срок на фоне нового витка холодной войны. При этом ставится задача оценить стимулирующее влияние советского фактора на развитие американо-китайского военно-технического сотрудничества, а также обозначить ту роль, которая отводилась Пекину в стратегии США по сдерживанию СССР.

В третьем разделе описываются структура и динамика поставок вооружений Китаю. Задача автора — выявить причины того, почему в итоге эти поставки прекратились.

Прежде чем приступать непосредственно к исследованию указанных проблем, нужно уточнить терминологию. Согласно определению современных российских справочно-энциклопедических источников понятия «вооружения» (*arms*) и «оружие» (*weapons*) можно считать синонимами. При этом термин «военная техника» (*military equipment*) является более широким по отношению к понятию «вооружение» и включает также небоевые машины, инструменты, аппаратуру, устройства и другие технические средства, которыми оснащаются вооруженные силы для обеспечения их боевой и повседневной деятельности [Христошин, 2014]. В официальных документах правительства США «продажа вооружения» или «продажа оружия» обычно относится к продаже летального оружия, имеющего чисто военное предназначение. В период президентства Дж. Картера США говорили лишь о продаже или передаче Китаю «оборудования, связанного с обороной» (*defense related equipment*), «военного вспомогательного оборудования» (*military support equipment*) и «технологий и

снаряжения двойного назначения» (*dual use technology and munitions*), т.е. военной техники, но решительно отрицали возможность продажи собственно оружия. Этот вопрос не упоминался в американских документах до президентства Р. Рейгана. Де-юре США продавали вооружение КНР только с 1984 по 1989 г., однако в рамках данной статьи затрагивается более широкий контекст военно-технического сотрудничества двух стран.

Китайско-американские отношения в тени разрядки

После распада советско-китайского союза в начале 1960-х годов Китай полностью утратил возможность получать передовые военные технологии и технику извне [Галенович, 2011: 304–353]. Пекин продолжал разрабатывать ядерное оружие и средства его доставки на основе технологий, которые были предоставлены Советским Союзом ранее, однако обновление конвенциональных вооружений в 1960-е годы почти полностью прекратилось: помимо потери иностранной помощи хаос культурной революции также обострил трудности модернизации национальной оборонной промышленности Китая. Таким образом, возникло острое структурное противоречие между отсталым уровнем технического оснащения Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и стратегическим тезисом Мао Цзэдуна о том, что новый мировой конфликт может разразиться в любое время, поэтому нужно заранее подготовиться к масштабной ядерной войне, которая начнется очень скоро [Jun, 1997: 572].

Приграничный вооруженный конфликт между КНР и СССР в 1969 г. обнажил слабость китайской армии, но в то же время открыл новые возможности для разрядки между Китаем и США. В феврале 1972 г. параллельно с визитом Р. Никсона в Китай правительство США впервые за более чем 20 лет ослабило суровое эмбарго на поставку технологий и товаров в Поднебесную [Dai, 2010: 99]. Оно исключило КНР из группы стран «Z», самой строгой категории в «Списке контролируемых товаров» (Commodity Control List) Министерства торговли, утвержденном на основе «Закона об экспортном контроле» (Export Control Act), и снова включило в группу «Y», к которой уже принадлежал СССР².

² Memorandum from the Chairman of the Under Secretaries Committee (Irwin) to President Nixon. 13.01.1972 // Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1976.

Наметившаяся нормализация китайско-американских отношений немедленно вызвала у руководства Советского Союза опасения относительно возможности дальнейшего развития военного сотрудничества Пекина и Вашингтона. Во время своего первого и единственного визита в США в июне 1973 г. Л. Брежнев попытался провести разговор с Р. Никсоном, «о котором знали бы только он и президент и никто другой». Речь шла о проблеме Китая. Советский лидер попытался убедить своего визави в ненадежности китайцев и советовал, чтобы СССР и США обменялись сведениями о ходе разработок ядерного оружия в Китае. Л. Брежнев также стремился выяснить позицию Р. Никсона относительно возможности военного сотрудничества между США и КНР. В частности, генсек заявил: «Мы не намереваемся атаковать Китай, но всё будет по-другому, если у Китая будет военное соглашение с США»³. Позже в тот же день А.А. Громыко встретился с Г. Киссинджером и подчеркнул, что СССР «может рассматривать установление не только военных, но и политических отношений [США. — *Л.И.*] с Китаем как провокацию»⁴.

Несмотря на эти заявления со стороны СССР, Г. Киссинджер в ходе визита в Китай в ноябре 1973 г. сообщил Чжоу Эньлаю, что американцы готовы поделиться с китайскими партнерами информацией о раннем предупреждении о запусках советских ракет на основе спутниковой системы США или предоставить Пекину «технологию для определенных видов радаров», чтобы тот смог создать такую систему самостоятельно. Чжоу Эньлай заинтересовался этим предложением⁵, однако в то время между Китаем и США по-прежнему существовали острые противоречия из-за войны во Вьетнаме. Более того, Мао Цзэдун, который был крайне чувствителен к проблеме суверенитета на протяжении всей своей жизни, хотел использовать

Vol. XVII. China, 1969–1972. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d185> (accessed: 11.04.2021).

³ Memorandum by the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) for the President's File. 23.06.1973 // FRUS. 1969–1976. Vol. XV. Soviet Union, June 1972 — August 1974. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v15/d131> (accessed: 11.04.2021).

⁴ Memorandum of Conversation. 10.11.1973 // FRUS. 1969–1976. Vol. XVIII. China, 1973–1976. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v18/d55> (accessed: 11.04.2021).

⁵ Meeting between Henry Kissinger and Zhou Enlai, Great Hall of the People, Peking; Pages Missing. 13.11.1973. P. 3–4 // Digital National Security Archive (DNSA). Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

этот шанс, чтобы подорвать позиции Чжоу Эньлая во внутривнутриполитической борьбе, поэтому он категорически отверг данную инициативу американцев, заявив: «...кто-то предлагает одолжить нам зонтик, но мы его не берем, это ядерный зонтик» [Gao, 2003: 258].

Таким образом, окно возможностей для китайско-американского военного сотрудничества, обозначенное администрацией Р. Никсона, было закрыто Мао Цзэдуном.

После его ухода из жизни в советско-китайских отношениях не наблюдалось никакой разрядки. Напротив, в отличие от эпохи Мао, когда Советский Союз и Соединенные Штаты одинаково рассматривались как носители угрозы новой мировой войны, в политическом докладе на XI съезде Коммунистической партии Китая (КПК) в 1977 г. подчеркивалось: «...особенно советский социал-империализм имеет большую опасность»⁶. В то же время помимо продолжения реализации стратегии «единого фронта» против Советского Союза Мао Цзэдуна новое руководство Китая было вынуждено признать, что «так же, как и остальные аспекты экономики, наши технологии сильно отстали <...> без содействия других стран мы ничего не можем делать»⁷. Как следствие, было принято решение отказаться от нереализуемого проекта четырех модернизаций Мао Цзэдуна, основанного на собственных силах Китая, и взять курс на активное внедрение всех передовых достижений западной науки и техники, в том числе военных технологий⁸. Всё это открывало возможности для развития китайско-американских отношений в области обороны, основанных на общих целях сдерживания роста влияния СССР.

Однако в конце 1970-х годов этому курсу на совместное противодействие Советскому Союзу не хватало субстантивного содержания, в частности, в наиболее важной области — военного сотрудничества.

⁶ Hua Guofeng Zhong guo gong chan dang di shi yi ci quan guo dai biao da hui zheng zhi bao gao (san) [Политический доклад XI съезда КПК] // Ren min ri bao. 23.08.1977. P. 3. (In Chinese.)

⁷ Memorandum of Conversation. 21.05.1978 // FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. China. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d110> (accessed: 11.04.2021).

⁸ Наследник Мао Цзэдуна Хуа Гофун во внутренней политике продолжал придерживаться догматической линии Мао, однако при этом он активно закупал передовые технологии в капиталистических странах. А после прихода к власти Дэн Сяопина в конце 1978 г. сотрудничество в данной сфере с западным миром приобрело всеобъемлющий характер.

Поскольку Государственный департамент во главе с С. Вэнсом был одержим желанием добиться успеха на переговорах по ОСВ-2⁹, с самого вступления в должность президент Дж. Картер и его администрация поставили китайский вектор своей политики в подчиненную позицию относительно советского направления и стремились не допускать охлаждения отношений с СССР из-за развития военного сотрудничества с Китаем [Fardella, 2009: 547; Xin, 2016: 131].

В конце 1978 г., накануне официального установления дипломатических отношений между КНР и США, Л. Брежнев отправил письмо Дж. Картеру. Единственной темой данного письма была проблема продажи оружия НАТО Китаю. Советский лидер, в частности, писал: «Конечно, мы принимаем к сведению заявление американской стороны о том, что США не будут продавать оружие Китаю», — однако тут же добавлял, что просит Дж. Картера не допустить развития подобных контактов и его союзниками по НАТО¹⁰.

Во время советско-американского саммита в Вене в июне следующего года, отвечая на обеспокоенность руководства СССР, которая была явно выражена в этом письме, Дж. Картер неоднократно заявлял, что США «ожидают увеличения торговли и расширения научно-технических и культурных обменов [с КНР. — *Л.И.*], но это не будет в ущерб отношениям между США и Советским Союзом, которые мы считаем очень важными»¹¹. «Мы никогда не допустим, чтобы отношения между нами и Китаем были установлены за счет Советского Союза, и мы никогда не позволим заключить союз между нами против Советского Союза»¹². Иными словами, Дж. Картер фактически гарантировал, что США не будут продавать оружие Китаю, и дал понять СССР, что советско-американские отношения имеют приоритет перед китайско-американскими. Действительно, в 1979 г., после официального установления дипломатических от-

⁹ Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (1979).

¹⁰ Letter from Soviet General Secretary Brezhnev to President Carter. 27.12.1978 // FRUS. 1977–1980. Vol. VI. Soviet Union. P. 504–507. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d168> (accessed: 11.04.2021).

¹¹ Memorandum of Conversation. Vienna 5:30-7:20 p.m. 17.06.1979 // FRUS. 1977–1980. Vol. VI. Soviet Union. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d204> (accessed: 11.04.2021).

¹² Memorandum of Conversation. Vienna. 10-11:30 a.m. 18.06.1979 // FRUS. 1977–1980. Vol. VI. Soviet Union. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d206> (accessed: 11.04.2021).

ношений между КНР и США, правительство Дж. Картера дважды отклонило просьбу Пекина о приобретении военной авиатехники и оборудования для авионики (в том числе истребителей F-15 или F-16)¹³.

На самом деле, отказ от продажи оружия Китаю был вызван не только прямым предупреждением Советского Союза, но и намеченной политикой администрации по укреплению разрядки. Дж. Картер решил ограничить передачу конвенциональных вооружений всем странам, не являющимся союзниками, вскоре после того, как он стал главой государства. В директиве президента PD-13, которая была выпущена в мае 1977 г., он заявил, что продажа оружия и передача военных технологий могут быть только «исключительным средством внешней политики», и «наша цель — в каждом последующем году продолжать сокращать общий объем долларовых обязательств» в рамках программ «Зарубежные военные продажи» (Foreign Military Sales) и «Программы военной помощи» (Military Assistance Programs) в отношении оружия и предметов, связанных с оружием¹⁴. Таким образом, администрация Дж. Картера, которая пыталась развивать отношения США и СССР, в целом была весьма консервативной в вопросах военного сотрудничества с Китаем и продажи ему оружия.

Ситуация начала быстро меняться после ввода советских войск в Афганистан в конце 1979 г. В январе 1980 г. правительство Дж. Картера направило министра обороны Г. Брауна в Китай для обсуждения военного сотрудничества, что ознаменовало начало нового этапа в развитии отношений между КНР и США. В течение этого года страны активно расширяли взаимодействие в области разведки: 1) ЦРУ создало две контрольные станции в провинции Синьцзян недалеко от советско-китайской границы для наблюдения за советскими ракетными испытательными полигонами в Центральной Азии и сбора информации о советской военной связи; 2) США

¹³ Memorandum from the President's Deputy Assistant for National Security Affairs (Aaron) and Michel Oksenberg of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski). Washington. 04.09.1979 // FRUS. 1977–1980. Vol. XIII. China. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d267> (accessed: 11.04.2021).

¹⁴ Presidential Directive 13: Conventional Arms Transfer Policy. 13.05.1977 // Jimmy Carter Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.jimmycarterlibrary.gov/assets/documents/directives/pd13.pdf> (accessed: 11.04.2020).

предоставили Китаю спутниковые разведывательные фотографии для картирования территории Советского Союза; 3) ЦРУ совместно с Отделом международных связей ЦК КПК начало тайно доставлять оружие и сообщать разведанные афганским моджахедам и камбоджийским антивьетнамским силам [Richelson, 1995: 291]. Однако при этом администрация Дж. Картера по-прежнему настаивала на том, что не будет продавать оружие Китаю, согласившись лишь рассмотреть возможность поставок нелетального вооружения и технологий двойного назначения.

Во время ответного визита в США китайская делегация во главе с генеральным секретарем Военного совета ЦК КПК Гэн Бяо и заместителем начальника Генерального штаба НОАК Лю Хуацином представила список закупок, включавший более 50 типов современных вооружений, в том числе ракеты противовоздушной обороны (ПВО) Hawk и противотанковые ракеты TOW. Но список был опять отклонен правительством США [Liu, Ma, 2015: 69]. Когда в сентябре 1980 г. министр обороны Японии Дж. Омура спросил У. Перри, заместителя министра обороны США по исследованиям и разработкам, который только что завершил свой официальный визит в Китай и возвращался в Вашингтон, обсуждались ли «вопросы продажи оружия с китайцами», тот ответил, что «никаких обсуждений о продаже оружия не было». У. Перри подчеркнул, что «политика США не допускает передачи технологий [КНР. — Л.И.], которые могут быть использованы непосредственно при разработке оружия»¹⁵. В целом, несмотря на выдвижение «доктрины Картера» и начало разведывательного сотрудничества с Китаем сразу после провала разрядки, США не форсировали совместные действия с КНР, которые были бы направлены на противостояние Советскому Союзу, во многом, как представляется, из-за инерции мышления американских элит. В этих условиях казалось, что на скорый прорыв в вопросе продажи оружия Китаю рассчитывать не приходится.

Перелом стал возможен только после прихода в Белый дом новой администрации Р. Рейгана, который активно выступал за ужесточение политики в отношении СССР. Еще во время президентских

¹⁵ Visit of Under Secretary of Defense for Research and Engineering W.J. Perry with DEFMIN Joji Omura (JDA). 21.09.1980. P. 3 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

выборов Р. Рейган неоднократно критиковал внешнюю политику администрации Дж. Картера, обвиняя ее в том, что она отталкивает союзников и дает Москве возможность получить преимущество в гонке вооружений. Напротив, он собирался проводить в отношении СССР политику с позиции силы. В частности, он не раз заявлял, что Вашингтон должен взять на себя ответственность за поддержание мира, а «для поддержания мира нужна сила»; «только если мы сильны, мир будет прочным»¹⁶. Уже в ходе своей первой пресс-конференции после вступления в должность Р. Рейган отметил, что «до сих пор разрядка была улицей с односторонним движением, которую Советский Союз использовал для достижения собственных целей», и главная из них — «содействие мировой революции и созданию единого мирового социалистического или коммунистического государства»¹⁷.

До того как стать президентом, Р. Рейган занимал пост губернатора Калифорнии, где царили сильные антикитайские настроения. Он хорошо относился к Тайваню и всегда был враждебен коммунизму, но скоро пришел к выводу о необходимости объединения позиций с КНР, которой руководила Коммунистическая партия, для сдерживания СССР. В частности, Р. Рейган неоднократно публично заявлял, что в случае избрания он «будет способствовать быстрому укреплению отношений между США и Китаем»¹⁸.

Можно заключить, что не слишком активное китайско-американское военно-техническое сотрудничество до президентства Р. Рейгана в целом объяснялось недостатком политической воли сначала

¹⁶ Ronald Reagan / Jimmy Carter presidential debate 1980. 28.10.1980 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/1980-ronald-reagan-and-jimmy-carter-presidential-debate> (accessed: 11.04.2020); Televised address by governor Ronald Reagan. A Strategy for Peace in the 80s. 19.10.1980 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/televised-address-governor-ronald-reagan-strategy-for-peace-the-80s> (accessed: 11.04.2020).

¹⁷ The President's news conference. 29.01.1981 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-992> (accessed: 11.04.2020).

¹⁸ Televised address by governor Ronald Reagan. A Strategy for Peace in the 80s. 19.10.1980 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/televised-address-governor-ronald-reagan-strategy-for-peace-the-80s> (accessed: 11.04.2020).

со стороны Пекина, а потом — Вашингтона. Когда администрация Р. Никсона пыталась наладить взаимодействие с КНР в области безопасности, Мао Цзэдун всё еще проявлял настороженность в отношении Вашингтона, полагая, что агрессивный характер американской внешней политики принципиально не может измениться. Позже, когда Дэн Сяопин определил Советский Союз как единственный очаг новой мировой войны и обозначил США как «косвенного союзника»¹⁹, Китай активно просил военно-технической помощи у заокеанского партнера. Тогда лидером страны был Дж. Картер, который придерживался идеалистических взглядов относительно потенциала дипломатии. Причина, по которой правительство Дж. Картера смогло начать сотрудничество в области разведки с Китаем против СССР после ввода советских войск в Афганистан, заключалась в том, что такая деятельность могла вестись тайно. В отличие от этого, экспорт любого типа *летального* оружия в Китай должен был быть одобрен Конгрессом и даже Координационным комитетом по экспортному контролю и обеспечен частными предприятиями, т.е. его невозможно было бы скрыть. Политика Р. Рейгана, возобновившего борьбу за мировую гегемонию с Советским Союзом, позволяла устранить основные препятствия для снятия ограничений на продажу оружия Китаю. Таким образом, разница в подходах во многом была обусловлена взглядами первых лиц государства и их политической волей.

Политика США по продаже вооружений Китаю в первый президентский срок Р. Рейгана

Новая администрация действительно незамедлительно начала пересмотр политики по вопросу передачи военной техники и технологий Китаю, в частности снятия запрета на продажу КНР летального оружия.

Государственный департамент действовал очень быстро. 6 февраля 1981 г. новый советник Госдепартамента Р. Макфарлейн (впоследствии он стал советником Р. Рейгана по национальной безопасности) начал собирать команду специалистов, которым предстояло оценить, какие преимущества США могут получить в китайско-

¹⁹ Zhu liang Dui wai gong zuo hui yi yu si kao [Воспоминания и размышления о дипломатической работе] // Beijing: Dang dai shi jie chu ban she, 2012. P. 90.

советско-американских отношениях, «как китайско-американское сотрудничество может ограничить советскую экспансию» на основе «военных консультаций, обмена разведанными» и «как вопрос поставки оружия вписывается в эту картину»²⁰.

Вслед за Госдепартаментом 24 февраля У. Лаберже, новый заместитель министра обороны, отвечавший за исследования и разработки в администрации Р. Рейгана, который к тому моменту находился в должности всего один месяц, представил в канцелярию министра меморандум под названием «Отчет о состоянии экспорта вооружений в КНР», где давалась краткая характеристика контактов с Пекином в этой области. В отчете, в частности, значилось, что с 1 января 1980 г. по 20 января 1981 г. в Министерство обороны через Госдепартамент было передано в общей сложности 102 запроса о продаже вооружений Китаю. Более того, представители КНР проявили большой интерес к определенным военным технологиям, таким как противотанковое оружие, загоризонтный радиолокатор, а также запрашивали техническое сопровождение для улучшения истребителей-перехватчиков J-8²¹.

Получив одобрение министра обороны, 10 апреля 1981 г. Пентагон передал упомянутый отчет ЦРУ с просьбой представить комментарии по следующим вопросам: 1) какова потребность КНР в материалах, описанных в данном документе; 2) какова способность Пекина оплачивать и использовать эти материалы; 3) какой может быть реакция Советского Союза, если США предоставят какой-либо один или все запрашиваемые товары²².

После тщательного анализа 15 мая Национальный центр оценки международной обстановки (National Foreign Assessment Center) ЦРУ направил Министерству обороны свое заключение. В дополнение к оценке запросов Китая по закупкам в ответном меморандуме раз-

²⁰ Memorandum from the Counselor-Designate of the Department of State (McFarlane) to the Director-Designate of Policy Planning (Wolfowitz). Washington. 06.02.1981 // FRUS. 1981–1988. Vol. III. Soviet Union. January 1981 — January 1983. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03/d13> (accessed: 11.04.2021).

²¹ Status Report on PRC Munitions and Commodity Export Cases. 24.02.1981. P. 1–2 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

²² Potential Munitions and Commodity Export Cases with China. 10.04.1981. P. 1 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

ведомства был сделан особый акцент на вероятной реакции СССР на передачу технологий КНР. ЦРУ считало, что продажа любого оборудования, которое может быть использовано для модернизации стратегических сил Китая, вызовет серьезное беспокойство в Москве²³. Речь шла в первую очередь о технологиях, которые могут быть использованы в системе наведения межконтинентальных баллистических ракет (МБР), и оборудовании, способном укрепить силы противолодочной обороны Китая. Указывалось, что для срыва подобной сделки Советский Союз, скорее всего, не ограничится устными протестами, а примет жесткие меры вплоть до одностороннего выхода из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Отмечалось, что гораздо меньшую обеспокоенность в СССР вызвала бы продажа КНР общепромышленных предметов или оборудования, которое имеет косвенную военную направленность и не может оказать непосредственное влияние на китайско-советский военный баланс²⁴.

Впоследствии ЦРУ сгруппировало все пункты из китайских запросов в восемь общих категорий и детально проанализировало вероятность закупки этой техники Пекином, а также возможную реакцию Советского Союза²⁵. Примечательно, что директива Совета национальной безопасности (СНБ) NSDD-11 «Передача технологий/вооружений Китайской Народной Республике», выпущенная Р. Рейганом спустя 5 месяцев, в определенной степени отразила конкретные предложения из меморандума ЦРУ²⁶.

²³ С конца 1979 г. и до начала 1980 г. Китай разместил несколько баллистических ракет средней дальности DF-4 в своем западном регионе, и это позволило ему впервые получить возможность нанесения ядерного удара по Москве. В мае 1980 г. Китай успешно испытал МБР DF-5, которая давала возможность нанесения ядерного удара по США и всей территории Советского Союза. В апреле 1981 г. Китай спустил на воду свою первую атомную подводную лодку с баллистическими ракетами. Усиление стратегических сил КНР в тот период вызывало острую озабоченность советского руководства.

²⁴ Prospects for US sales of Defense Related Equipment to China. 15.05.1981 // CIA FOIA Electronic Reading Room. Available at: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0005411886.pdf (accessed: 11.04.2020).

²⁵ Ibid. P. 24.

²⁶ National Security Decision Directive 11: Munition/Technology Transfer to the People's Republic of China. 22.09.1981 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd11.pdf> (accessed: 11.04.2020).

4 июня 1981 г. на заседании СНБ Р. Рейган решил ослабить контроль над экспортом технологий двойного назначения в КНР, предложив рассматривать ее как дружественную, но не союзническую страну (*friendly, non-allied country*). 10 дней спустя госсекретарь А. Хейг в первый день своего официального визита в Китай проинформировал правительство КНР о решении президента. Более того, А. Хейг добавил: нынешнее американское руководство осознало, что политика предыдущих администраций «ограничивала право Китая закупать военное оборудование, технологии и оружие у США». Учитывая «деятельность Советского Союза и его непрерывное стремление к гегемонии», президент Р. Рейган, по его словам, принял решение изменить эту политику. США рассматривали возможность приостановить запрет на продажу оружия, и это позволило бы Китаю проводить такие закупки «в каждом конкретном случае в соответствии с собственными пожеланиями и потребностями». А. Хейг также сообщил о готовности министра обороны К. Уайнбергера обсудить с КНР вопросы военного сотрудничества, отметив, что заместитель начальника Генерального штаба НОАК Лю Хуацин мог бы во время запланированного визита в США в августе представить перечень запросов Китая в этой области для обсуждения с главой Пентагона²⁷.

Интересно, что в соответствии с меморандумом об основной линии переговоров с лидерами КНР, подготовленным Белым домом перед визитом, где отмечалась специфичность проблемы продажи оружия, А. Хейг должен был всячески подчеркивать необходимость того, чтобы «дискуссии на эту тему оставались секретными на данный момент»²⁸. При этом накануне поездки А. Хейга Госдепартамент уже сообщил советской стороне о том, что США собираются включить Китай в категорию дружественных, но не союзнических стран и будут относиться к нему практически так же, как к Югославии²⁹. Еще более удивительно, что на пресс-конференции перед отъездом из Китая 16 июня А. Хейг объявил: Соединенные Штаты

²⁷ The Secretary's Bilateral with Geng Biao. 16.06.1981 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

²⁸ Secretary's Talking Points: US-China Relations. 04.06.1981 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

²⁹ Memorandum of Conversation. Washington. 02.07.1981 // FRUS. 1981–1988. Vol. III. Soviet Union. January 1981 — January 1983. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03/d66> (accessed: 11.04.2021).

отменяют запрет на продажу летального оружия КНР³⁰. Между тем Р. Рейган, находившийся в Вашингтоне, отвечая на вопросы корреспондентов, сказал, что для улучшения отношений с китайцами США «лишь предоставят им определенные технологии и оборонительное оружие»³¹, а когда его спросили, существует ли связь между продажей оружия Китаю и событиями в Польше, прямо опроверг данное предположение.

Последний вопрос возник неслучайно. Дело в том, что ровно за два дня до визита А. Хейга в Китай газета «Правда» опубликовала письмо ЦК КПСС в ЦК ПОРП, которое было доставлено за неделю до описываемых событий. В конце письма было написано, что «наступление враждебных антисоциалистических сил в ПНР угрожает интересам всего нашего содружества, его сплоченности, целостности, безопасности границ. Да, нашей общей безопасности. <...> Наша позиция четко выражена в заявлении товарища Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС: “Социалистическую Польшу, братскую Польшу мы в беде не оставим и в обиду не дадим!”»³². Нельзя забывать, что предлогом, которым воспользовался Советский Союз для отправки войск в Чехословакию в 1968 г., также была «угроза безопасности социалистического содружества». Публикация этого письма призвана была показать Западу решимость руководства СССР осуществить вооруженное вмешательство в Польшу, если ситуация там ухудшится.

После визита А. Хейг ответил от имени Госдепартамента США на два последовательных запроса СССР, заявив: «...мы будем развивать отношения с КНР <...>, и Советский Союз не может рассчитывать на то, чтобы наложить вето на наши отношения с нацией в один миллиард человек»³³. Очевидно, что в вопросе продажи оружия Китаю на позицию правительства США, особенно «ястребов» в лице того же А. Хейга, существенно влиял советский фактор.

³⁰ The President's news conference. 16.06.1981 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/61681b> (accessed: 11.04.2020).

³¹ Ibid. P. 30.

³² Центральному комитету Польской объединенной рабочей партии // Правда. 12.06.1981. С. 2.

³³ Memorandum from Secretary of State Haig to President Reagan. 07.07.1981 // FRUS. 1981–1988. Vol. III. Soviet Union, January 1981 — January 1983. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03/d67> (accessed: 11.04.2020).

Вместе с тем 8 июля 1981 г. администрация Р. Рейгана выпустила директиву NSDD-5 под названием «Политика передачи конвенциональных вооружений». Название этого документа было точно таким же, как PD-13 администрации Дж. Картера 4 года назад, но дух был полностью противоположен последнему. В директиве указывалось, что «Соединенные Штаты сохраняют подлинный интерес к ограничению передачи оружия и по-прежнему готовы рассмотреть конкретные предложения, направленные на достижение этой цели. Однако Советский Союз со своей стороны проявляет незначительный интерес, если вообще проявляет, к ограничениям на передачу оружия». Таким образом, «Соединенные Штаты не будут жертвовать своими потребностями в области безопасности посредством односторонних ограничений». В современном мире «США не могут защитить интересы свободного мира в одиночку». Они должны «не только укрепить свой военный потенциал, но и быть готовыми помочь своим друзьям и союзникам посредством передачи конвенциональных вооружений и других форм помощи в области безопасности». В этой связи Вашингтон рассматривает передачу конвенциональных вооружений как «важнейший элемент своей глобальной системы обороны и неотъемлемый компонент своей внешней политики»³⁴.

Директива NSDD-5 отражала текущие международные процессы и показывала, что администрация Р. Рейгана будет проводить активную политику по передаче оружия, направленную на восстановление стратегических позиций США. Она порывала с подходом, зафиксированным в PD-13, где указывалось, что «уникальные передовые системы вооружений, разработанные или значительно модифицированные исключительно для экспорта, могут быть переданы только в страны НАТО, Японию, Австралию и Новую Зеландию»³⁵. NSDD-5 фактически приравнивала дружественные, но не союзнические страны, такие как Китай и Югославия, к членам НАТО и другим союзникам США, для передачи оружия которым не было

³⁴ National Security Decision Directive 5: Conventional Arms Transfer Policy. 08.07.1981 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd5.pdf> (accessed: 11.04.2020).

³⁵ Presidential Directive 13: Conventional Arms Transfer Policy. 13.05.1977 // Jimmy Carter Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.jimmycarterlibrary.gov/assets/documents/directives/pd13.pdf> (accessed: 11.04.2020).

никаких принципиальных ограничений. Отмена PD-13 означала, что Китай, который не был американским союзником, мог закупать у Вашингтона передовое оружие и осуществлять с ним техническое взаимодействие. Без NSDD-5 много крупных военных сделок и проектов технического сотрудничества, подписанных между Китаем и США во второй половине 1980-х годов, были бы заблокированы из-за указанных ограничений предыдущей администрации.

В условиях обострения польского кризиса с 4 по 12 сентября 1981 г. ВС СССР провели крупнейшие после Второй мировой войны военно-стратегические маневры «Запад-81» в военных округах, прилегающих к Польше и району Балтийского моря, с целью оказать сдерживающее воздействие на движение «Солидарность» и дать Западу сигнал о том, что СССР готов пойти на применение военной силы [Хасанов, Лобов, 2016].

Одновременно с этим администрация Р. Рейгана выпустила NSDD-11 — единственный документ СНБ в истории США, где основное внимание уделялось продаже оружия Китаю, и единственная директива администрации Р. Рейгана, конкретно касавшаяся передачи вооружений определенному государству. Общие принципы NSDD-11 заключались в том, что каждый отдельный запрос должен был рассматриваться в трех основных аспектах. Во-первых, продолжали действовать ограничения в отношении ядерного оружия и систем его доставки, технологий с потенциалом применения для ведения противолодочной и электронной войны, а также сбора разведывательной информации. Во-вторых, сохранялся запрет на поставки, которые могли бы внести существенный вклад в увеличение китайского наступательного потенциала и возможностей Пекина по проецированию силы. В-третьих, основной акцент предполагалось сделать на укреплении китайских конвенциональных оборонительных средств³⁶.

Можно заключить, что некоторые ограничения на продажу оружия Китаю были в основном продиктованы необходимостью защиты стратегических преимуществ США, их собственной национальной безопасности и безопасности их союзников, а вовсе не опасениями каким-либо образом спровоцировать негативную реакцию Совет-

³⁶ National Security Decision Directive 11: Munition/Technology Transfer to the People's Republic of China. 22.09.1981 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd11.pdf> (accessed: 11.04.2020).

ского Союза. Именно опираясь на принципы NSDD-11, 3 года спустя Вашингтон одобрил присоединение Китая к программе «Зарубежные военные продажи».

В декабре 1981 г. польский кризис завершился, когда правительство В. Ярузельского ввело военное положение по всей стране. Вместе с тем в конце 1981 г. между США и СССР активизировались переговоры по вопросу ракет средней дальности, что открывало перспективы для дипломатического урегулирования проблемы. Одновременно военное сотрудничество КНР и США оказалось в состоянии кризиса в связи с продажей американского оружия Тайваню. Обе стороны заняли жесткую позицию, и был даже риск перевода дипломатических отношений на более низкий уровень — подобно тому, как это произошло между КНР и Нидерландами. Дэн Сяопин публично заявил: некоторые люди в США «говорят, что Китай теперь чего-то хочет от Соединенных Штатов, а Соединенным Штатам ничего не нужно от Китая <...>. Так что если американское правительство начнет вести жесткую политику по отношению к Советскому Союзу, Китай будет проглатывать такие проблемы, как тайваньский вопрос. Не можем проглатывать и не будем проглатывать»³⁷. В начале сентября 1981 г. Пекин в одностороннем порядке объявил об отмене согласованного визита в США Лю Хуацина, заместителя начальника Генерального штаба. Затем 5 апреля 1982 г. Пекин сообщил американскому послу, что Китай решил отложить визит министра обороны США К. Уайнбергера на неопределенное время. Если бы запланированные взаимные визиты военных начальников обеих сторон были успешными, то Китай и США, вероятно, добились бы существенного прогресса и даже прорыва в вопросе продажи оружия. Однако на протяжении всего 1982 г. этот процесс не получил никакого развития.

Одновременно Л. Брежнев, заметив проблемы в стратегическом сотрудничестве между КНР и США из-за тайваньского вопроса, в своей речи в Ташкенте 24 марта 1982 г. дал сигнал о готовности улучшить отношения с Китаем. В своем выступлении советский лидер особо подчеркнул, что Москва «никогда не поддерживала и не поддерживает ни в какой форме так называемую концепцию двух Китаев, полностью признавала и признает суверенитет КНР

³⁷ Deng Xiaoping. *Deng Xiaoping wen xuan: di er juan* [Избранные сочинения Дэн Сяопина. Т. 2]. Beijing: Ren min chu ban she, 1994. P. 376–377.

над островом Тайвань»³⁸. Дэн Сяопин сразу же воспользовался этой возможностью. Осенью того же года он выступил с инициативой возобновить советско-китайские переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел, которые были прерваны из-за ввода советских войск в Афганистан [Zubok, 2017: 127–128]. В ноябре 1982 г. министр иностранных дел Китая Хуан Хуа встретился с Ю.В. Андроповым и поговорил с А.А. Громыко на похоронах Л.И. Брежнева. Всё это вызвало беспокойство у руководства США. Исходя из этого, в комплексном стратегическом руководящем документе администрации Р. Рейгана по отношениям с Советским Союзом NSDD-75, утвержденном в январе 1983 г., была зафиксирована следующая цель: чтобы противостоять «советской угрозе», необходимо «минимизировать возможности китайско-советского сближения»³⁹. «Китай продолжает поддерживать усилия США по укреплению обороны мирового сообщества от советского экспансионизма. США в долгосрочной перспективе должны стремиться к расширению стратегического сотрудничества и координации политики в отношениях с Китаем <...>. США будут продолжать проводить политику существенного упрощения передачи технологий и продажи военной техники Китаю на индивидуальной основе в рамках политики, утвержденной президентом в 1981 году»⁴⁰, — говорилось в том документе.

В данном контексте, после провозглашения Стратегической оборонной инициативы (СОИ) и речи Р. Рейгана об «империи зла», а также на фоне жесткой позиции, занятой советским руководством на переговорах по ракетам средней дальности, недоверие между СССР и США вновь возросло. В пятом раунде переговоров, начавшемся в мае 1983 г., советская сторона, отвергнув новые предложения США, пригрозила ответить контрмерами, если НАТО приступит к запланированному размещению ракет, в самом ближайшем будущем⁴¹. Быстрое потепление советско-китайских отношений и сохранявшаяся напряженность между Москвой и Вашингтоном подтолкнули

³⁸ Речь товарища Л.И. Брежнева // Правда. 25.03.1982. С. 2.

³⁹ National Security Decision Directive 75: U.S. Relations with the USSR. 17.01.1983 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd75.pdf> (accessed: 11.04.2020).

⁴⁰ Ibid. P. 5.

⁴¹ Nuclear arms control: Background and issues. National Academy of Sciences. Washington, D.C.: The National Academies Press, 1985. P. 129.

администрацию Р. Рейгана сделать еще ряд шагов навстречу КНР. В июне 1983 г. М. Болдридж, министр торговли США, который только что завершил свой визит в Китай, объявил, что Белый дом решил перевести КНР в категорию «V» экспортного контроля, к которой принадлежали западноевропейские союзники Вашингтона. Это подразумевало, что США собирались сделать новый шаг в вопросе продажи оружия Китаю, в том числе летального.

Инцидент с самолетом KAL007 1 сентября 1983 г. вызвал резкое обострение международной обстановки на критической стадии переговоров по ракетам средней дальности. Всё это произошло накануне запланированного первого визита К. Уайнбергера в Китай. 19 сентября, осудив Советский Союз за катастрофу с южнокорейским пассажирским самолетом, К. Уайнбергер в ответ на вопрос корреспондента о том, в какой степени правительство США было готово продвигать продажу оружия и экспорт высокотехнологичных товаров в Китай, ответил: «...единственным ограничением, которое надо учитывать, является то, что не нужно передавать такие технологии, <...> которые могут быть использованы для ядерного оружия и систем его доставки»⁴².

Это заявление вышло далеко за рамки основных принципов продажи оружия КНР, предусмотренных в NSDD-11. Общественность в США даже посчитала, что К. Уайнбергер «продемонстрировал почти чрезмерный энтузиазм по поводу того, как помочь Китаю построить собственную оборону». И действительно, спустя всего несколько дней, когда К. Уайнбергер на пути в Китай сделал остановку в Токио, он отрицал связь между своим заявлением о военном сотрудничестве с Пекином и инцидентом с KAL007. Он также отступил от предыдущей позиции по вопросу продажи оружия Китаю⁴³. Эти колебания еще раз отразили тонкую связь между американскими военными поставками в КНР и степенью конфронтации между США и СССР.

Тем не менее в ходе своего визита в Поднебесную, проходившего с 25 по 29 сентября, К. Уайнбергер провел доверительные переговоры с военным руководством Китая по вопросам продажи оружия и передачи технологий. Спустя два года после фактически

⁴² Liu Liandi bian zhu: Zhong mei guan xi zhong yao wen xian zi liao xuan bian [Избранные важные документы по китайско-американским отношениям]. Beijing: Shi shi chu ban she, 1996. P. 239.

⁴³ Weinberger C. Fighting for peace: Seven critical years in the Pentagon. New York: Warner Books, 1990. P. 295.

полной заморозки такого рода контактов этот визит открыл новую возможность для углубления китайско-американского военно-технического сотрудничества, восстановив взаимное доверие между Китаем и США в этой области. К. Уайнбергер заверил китайских лидеров, что предстоящая продажа оружия КНР согласована и не будет обставляться новыми политическими условиями. Всё это стало возможным прежде всего благодаря резкому охлаждению американо-советских отношений⁴⁴.

9 января 1984 г., накануне первого в истории визита премьера Госсовета КНР в США, СНБ выпустил директиву NSDD-120, где указал, что решение о либерализации контроля над передачей технологий в некоторой степени изменило взгляд Китая на двусторонние отношения, поэтому Вашингтон не только номинально, но и фактически рассматривает его как «дружественную, но не союзническую страну». В директиве было добавлено, что из-за «нашей заинтересованности в развитии стратегического сотрудничества с Китаем в борьбе с общей советской угрозой <...> мы решили работать вместе с ним для повышения его оборонительного военного потенциала. А передача технологий подходящего уровня, гражданских и военных <...> необходима и желательна для достижения этой цели»⁴⁵. Три месяца спустя в директиве NSDD-140, которая была выпущена накануне визита Р. Рейгана в Китай, вновь подтверждались руководящие принципы военного и стратегического сотрудничества с КНР, заявленные в NSDD-120⁴⁶.

В ходе переговоров с китайским руководством Р. Рейган заявил: «Моя основная цель состоит в том, чтобы восстановить уверенность Америки в себе и ее активную лидерскую позицию. Важно перестроить нашу оборону и препятствовать советскому военному превосходству, а также противостоять агрессии со стороны Советов и их прокси. <...> Хотя Китай проводит независимую внешнюю

⁴⁴ Ibid. P. 298–307.

⁴⁵ National Security Decision Directive 120: Visit to the United States of Premier Zhao Ziyang. 09.01.1984 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd120.pdf> (accessed: 11.04.2020).

⁴⁶ National Security Decision Directive 140: The President's Visit to the People's Republic of China. 21.04.1984 // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd140.pdf> (accessed: 11.04.2020).

политику, я думаю, что у нас общее восприятие <...> советских амбиций»⁴⁷. «Несмотря на то что мы не делимся нашими технологиями полностью ни с какой страной, мы намерены помочь Китаю противостоять угрозе со стороны Советского Союза»⁴⁸. Эта решимость администрации Р. Рейгана включить продажу оружия Китаю в свою глобальную стратегию против СССР снова была обусловлена прежде всего логикой развития американо-советских отношений. В тот период Москва в одностороннем порядке вышла из переговоров по ракетам средней дальности, объявила о развертывании новых ракет в Чехословакии и ГДР и приостановила ОСВ.

12 июня 1984 г. в ходе визита министра обороны Китая Чжана Айпина в США администрация Р. Рейгана официально утвердила КНР в качестве реципиента программы «Зарубежные военные продажи». С тех пор экспорт военной техники и передача технологий Пекину больше не нуждались в утверждении Конгрессом⁴⁹. Кроме того, в результате визита стороны подписали «Соглашение об обмене военными технологиями между КНР и США» и договорились о четырех проектах: совместном производстве противотанковых ракет TOW, продаже ракет ПВО Hawk и радаров, передаче технологии производства артиллерийских снарядов большого калибра и помощи Китаю в модернизации перехватчиков J-8 [Jia, 1984].

При этом США решили не предоставлять КНР кредиты, как другим реципиентам, и ни одна из согласованных сделок не предполагала продажу наступательного вооружения. В частности, программа «Жемчужина мира» (Peace Pearl) (о ней будет написано подробнее далее), нацеленная на модернизацию самого совершенного на тот момент китайского истребителя J-8, была принята, поскольку США рассматривали его как оборонительный самолет-перехватчик, который Китай мог использовать только для того, чтобы «защитить свое воздушное пространство от угрозы со стороны Советского Союза», и данная «модернизация не обеспечит наступательный потенциал, который может угрожать союзникам и друзьям» в Тихоокеанском регионе⁵⁰.

⁴⁷ The Trip of President Reagan to the People's Republic of China. April 26 — May 1, 1984 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

⁴⁸ Ibid. P. 6.

⁴⁹ Weinberger C. Op. cit. P. 300.

⁵⁰ Opening Statement by Deputy Assistance Secretary James R. Lilley, Senate Foreign Relations Committee [Proposed Sale of Aircraft Avionics Components to the People's

Визит Чжан Айпина в Соединенные Штаты стал важным переломным моментом в продаже американского оружия Китаю. Впервые в истории КНР и США заключили межправительственное соглашение в этой области. Официальное включение Китая в американскую программу «Зарубежные военные продажи» наконец позволило Белому дому на законных основаниях продавать Пекину летальное оружие.

На первый взгляд, каждый шаг ослабления администрацией Р. Рейгана ограничений на продажу оружия Китаю был вызван поведением Советского Союза, и это, казалось, просто отражало теорию баланса сил. Однако СССР фактически не извлек преимуществ из событий, спровоцировавших США на продажу вооружений Китаю. Например, польский кризис произошел внутри социалистического содружества. Соединенные Штаты не вмешивались, так как рассматривали его как внутреннее дело в сфере влияния Москвы. Что касается советских ракет средней дальности, то они всегда были в Восточной Европе в прошлом, а СССР просто модернизировал их. Приняв непосредственные меры против Советов, администрация Р. Рейгана разыграла «китайскую карту». Это больше походило на сочетание и использование двух вариантов стратегии сдерживания, предложенных Дж. Гэддисом, — симметричный и асимметричный ответ: относительно пассивно реагируя на провокацию в том месте, где она непосредственно возникает, в то же время активно действовать на другом направлении, которое позволяет лучше реализовать свои сильные стороны [Gaddis, 1981: 80; Gaddis, 1982: 352–355].

Конечной целью Р. Рейгана было подорвать влияние Советского Союза, и это совпадало с позицией Дэн Сяопина. Несмотря на то что тайваньский вопрос в свое время привел к кризису военно-технического взаимодействия США и КНР и даже к проблемам во всех областях китайско-американских отношений, стратегическое сотрудничество Пекина и Вашингтона, основанное на сдерживании Москвы, смогло быстро восстановиться, после того как стороны пошли на компромисс. Это было связано с тем, что для лидеров обеих стран тайваньский вопрос был скорее вопросом престижа (Р. Рейган не мог жертвовать интересами «старого друга», а Дэн Сяопин — интересами «священной территории»), а угроза СССР

носила экзистенциальный характер. Это и стало основной причиной прогресса в вопросе продажи оружия Китаю в течение уже первого президентского срока Р. Рейгана.

Анализ структуры и объемов продаж вооружений США Китаю с 1984 по 1989 г.

В июле 1984 г. Китай подписал контракт с Sikorsky Aircraft на закупку 24 вертолетов S-70 «Черный ястреб» (Black Hawk) по цене 7 млн долл. за штуку. В ноябре того же года США доставили первые 4 вертолета, а последний прибыл в Китай в декабре 1985 г. Эти «Черные ястребы» позволили НОАК впервые в истории организовать регулярное патрулирование вдоль границы между Китаем и Индией на Тибетском плато [Yang, 2004: 22]. В августе 1985 г. Пекин подписал контракт с General Motors на приобретение 5 судовых газотурбинных двигателей LM2500 и установил их на ракетный эсминец класса 052 (обозначение НАТО — Luhu)⁵¹. В сентябре 1985 г. США предложили продать Китаю взрыватели, капсюли, детонаторы, а также оборудование для завода по производству 155-мм артиллерийских снарядов M107 [Bitzinger, 1991: 30]. В следующем месяце Конгресс одобрил эту сделку на сумму 98 млн долл., ставшую первой, достигнутой в рамках программы «Зарубежные военные продажи» [Ross, 1986]. В мае 1986 г. в соответствии с «Соглашением об обмене военными технологиями между КНР и США» Конгресс одобрил проект «Жемчужина мира» (Peace Pearl), целью которого была модернизация 55 китайских перехватчиков J-8. Общая стоимость проекта составила 550 млн долл. [Ross, 1986]. Он реализовывался компанией Northrop Grumman. Эта сделка до сих пор остается самой дорогой за всю историю продаж оружия США Китаю. В ноябре 1986 г. во время своего визита в Циндао командующий Тихоокеанским флотом США обсудил с китайской стороной продажу торпед МК46 II [Chand, 1989: 57]. В следующем году Вашингтон согласился продать Пекину 4 торпеды и соответствующие технологии за 8 млн долл. В январе 1987 г. американская сторона объявила, что продаст Китаю 4 радара AN/TPQ-37 Firefinder, 8 радиостанций AN/VRC-66 и соответствующее вспомогательное оборудование за 62,5 млн долл.

⁵¹ United States-China military relations. 1979–1985: Analysis and chronology. 02.07.1986 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

[Gill, Kim, 1995: 42]. В марте 1989 г. Китай договорился с Boeing о приобретении 6 военно-транспортных вертолетов CH-47D Chinook на 100 млн долл.⁵²

Кроме того, КНР и США осуществили три совместных проекта военно-технического сотрудничества в области исследований и разработок систем вооружения. Так, в июне 1986 г. Norinco и Food Machinery and Chemical Corporation совместно разработали боевую машину пехоты NFV-1 на основе Type 86 (китайская копия БМП-1) [Yuan, Wang, 2016]. В июне 1988 г. аэрокосмическая корпорация Chengdu и Grumman совместно спроектировали истребитель Super-7 на базе J-7М (китайская копия МиГ-21)⁵³. В конце 1988 г. Китайская национальная корпорация по импорту и экспорту машин и оборудования и Cadillac Gage разработали основной боевой танк Jaguar на базе танка Type 59 (китайская копия Т-54А) [Gill, Kim, 1995: 43].

Конец этому взаимодействию положили события на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. Уже на следующий день президент США Дж. Буш-ст. объявил о введении санкций в отношении КНР, которые включали «приостановку всех межправительственных продаж и коммерческого экспорта оружия, приостановку визитов военных руководителей США и Китая»⁵⁴. 29 июня Палата представителей США приняла поправку о санкциях против КНР (418 голосов за, против — 0). В результате двусторонние отношения оказались на самой низкой точке с момента их официального установления [Тао, 2004: 190–193].

В целом с 1984 по май 1989 г. в рамках программы «Зарубежные военные продажи» США и КНР подписали серию контрактов на сумму 602 млн долл. Однако из-за длительного срока реализации (например, проект «Жемчужина мира» планировалось завершить в 1995–1996 гг.) и односторонней приостановки военного сотрудничества Вашингтоном в итоге фактически были переданы вооружения и технологии лишь на 79 млн долл. Кроме того, США поставили

⁵² China-U.S. Cooperation: Military Sales, Government Programs, Multilateral Aid, and Private-Sector Activities. 09.06.1989 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

⁵³ Tu Jida Dan mo ji — fei ji she ji shi tu ji da zi shu [Автобиография авиационного конструктора Ту Джиды]. Beijing: Hang kong gong ye chu ban she, 2010. P. 266.

⁵⁴ The President's News Conference. 05.06.1989 // George H.W. Bush Presidential Library & Museum. Available at: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/494> (accessed: 11.04.2020).

в Китай военную технику и технологии на сумму 195 млн долл. в форме коммерческой продажи (commercial sale) (табл. 1, 2) [см. также: Ali, 2007: 147]⁵⁵.

Таблица 1. Статистика продаж оружия США в Китай, млн долл.

Table 1. U.S. military sales to China, USD millions

Форма продажи		1984	1985	1986	1987	1988	1989
Зарубежные военные продажи	Договоры	0,6	0,4	36,1	550,7	14,2	0,41
	Факт	<0,05	0,4	0,5	3,9	39,3	35,4*
Коммерческие продажи	Договоры	–	–	–	–	–	–
	Факт	22,7	46,3	55,2	24,4	43,0	81,2*

* *Примечание:* до 31 мая 1989 г.

Источник/Source: China-U.S. Cooperation: Military Sales, Government Programs, Multilateral Aid, and Private-Sector Activities. 09.06.1989 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

Из-за одностороннего нарушения договора Соединенными Штатами все крупные проекты по продаже оружия Китаю, начатые во второй половине 1980-х годов, не были доведены до конца. Таким образом, в отличие от остальных трех из «четырёх модернизаций», которые сильно зависели от ресурсов США, в модернизации национальной обороны КНР вряд ли можно было обнаружить какие-либо следы американской помощи. Тем не менее и Пекин, и Вашингтон ценили в большей степени политический эффект от военно-технического сотрудничества, нежели сами поставки оружия. Подобно секретным военным операциям, продажа вооружений составляла один из двух столпов китайско-американского партнерства в области безопасности и еще больше укрепила антисоветский альянс двух стран⁵⁶.

Непосредственным поводом для США приостановить продажи оружия КНР были события на площади Тяньаньмэнь. Однако нельзя забывать, что продажи уже замораживались во второй половине 1981 — 1982 г. из-за влияния других аспектов китайско-американ-

⁵⁵ China-U.S. Cooperation: Military Sales, Government Programs, Multilateral Aid, and Private-Sector Activities. 09.06.1989 // DNSA. Available at: <https://www.proquest.com/legacyredirect/dnsa/index> (accessed: 11.04.2020).

⁵⁶ Медведев В.А. Распад: как он назревал в «мировой системе социализма»: Мемуары. М.: Международные отношения, 1994. С. 355.

Таблица 2. Общая характеристика продаж вооружений и военных технологий США в Китай в 1980-х годах

Table 2. General overview of the U.S. weapons and military equipment sales to China in the 1980s

Форма продажи	Программа	Характер проекта	Начальный год	Итог
Зарубежные военные продажи	155-мм артиллерийский снаряд	Передача технологии	1985	—
	«Жемчужина мира»	Техническое обновление	1986	Прекращено
	Торпеда МК46 II	Продажа готовых изделий	1987	—
	РЛС AN/TPQ-37	Продажа готовых изделий	1987	Доставлено частично
Коммерческие продажи	Вертолет Black Hawk	Продажа готовых изделий	1984	Завершено
	Двигатель LM2500	Продажа готовых изделий	1985	Завершено
	БМП NFV-1	Техническое сотрудничество	1986	Прекращено
	Истребитель Super-7	Техническое сотрудничество	1988	Прекращено
	Основной танк Jaguar	Техническое сотрудничество	1988	Прекращено
	Вертолет Chinook	Продажа готовых изделий	1989	Ничего не доставлено

Источник/Source: Gill B., Kim T. China's arms acquisitions from abroad: A quest for 'superb and secret weapons'. Oxford: Oxford University Press, 1995.

ских отношений. В сравнении с периодом начала 1980-х годов на этот раз, несмотря на взрывной рост китайско-американских экономических и торговых отношений в 1990-х годах и очень скорое возобновление визитов американских военных руководителей в Китай, «приостановка» продажи оружия обернулась ее полным прекращением. Это было связано с тем, что в тот момент исчезли объективные условия и предпосылки для экспорта вооружений, а именно «советская угроза». Таким образом, можно сделать вывод, что на военно-техническое сотрудничество Китая и США преимущественно влиял советский фактор.

* * *

На макроуровне техническое сотрудничество и торговля оружием предстают как закономерный выбор КНР и США в условиях обострения советско-китайских и советско-американских отношений. Опора на Китай для сдерживания Советского Союза превратилась в устойчивый тренд во внешней политике американских администраций с момента визита Р. Никсона в Пекин вплоть до окончания холодной войны, хотя приверженность этой стратегии у каждого президента была разной. В качестве важнейшего аспекта китайско-американского сотрудничества в военной сфере продажа вооружений США Китаю была наиболее важной особенностью де-факто китайско-американского альянса в 1980-х годах и составляла основу «китайско-американского медового месяца».

На микроуровне отношение представителей каждой американской администрации к вопросу продажи вооружений Китаю было конъюнктурным и непостоянным. На каждом этапе переговоров этот процесс напрямую зависел от перипетий советско-американских отношений. В данных рамках вопрос поставок оружия Китаю носил непостоянный или вовсе случайный характер. Так, хотя США по собственной инициативе предложили КНР техническую помощь и сотрудничество в области национальной обороны в эпоху Р. Никсона, для правительства Р. Рейгана, которое, собственно, и начало продажи оружия Китаю, этот шаг был скорее не добровольной, а вынужденной мерой. Соединенные Штаты использовали продажу вооружений Пекину как ответную меру на обострение глобального соперничества с СССР, как средство восстановления стратегического баланса и укрепления собственных позиций. С этой точки зрения если Дж. Картер поставил китайско-американские контакты в под-

чиненное положение по отношению к советско-американскому сотрудничеству, потому что боялся нанести ущерб разрядке, то Р. Рейган сделал это уже с другими целями, превратив двусторонние отношения в инструмент борьбы с Советским Союзом.

Тем не менее, добившись этого, администрация Р. Рейгана сама ограничила себе пространство для маневра, оказавшись очень сильно вовлеченной в сложное взаимодействие внутри стратегического треугольника СССР–КНР–США. Более того, если раньше главной заботой в переговорах с Пекином по продаже вооружений был анализ характера и типа продаваемого оружия с точки зрения предсказания возможной реакции СССР, то теперь на первый план стало выходить беспокойство о возможном негативном влиянии этих контактов на сохранение военного превосходства и национальной безопасности самих Соединенных Штатов, поскольку Китай всё же оставался коммунистическим государством с ядерным оружием. Кроме того, США также необходимо было обеспечить военный баланс между КНР и Тайванем.

В конце 1980-х годов вместе со снижением напряженности в отношениях СССР с США и с КНР в геополитическом треугольнике Москва–Вашингтон–Пекин произошли значительные изменения. Исчезновение «советской угрозы» привело к быстрому прекращению продаж американского оружия Китаю. Таким образом, можно заключить, что именно советский фактор сыграл решающую роль в определении динамики и содержания военно-технического сотрудничества США и КНР на всех его этапах, он же обусловил его последующее сворачивание. В свою очередь это сотрудничество прямо влияло на советскую стратегию в рамках биполярного противостояния в рассматриваемый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая: В 4 кн. Кн. 3. Один строй — два государства (1949–1991 гг.). М.: Русская панорама, 2011.
2. Хасанов Р.Ш., Лобов В.Н. «Запад-81» — уроки и выводы: Интервью с доктором военных наук, профессором, генералом армии Владимиром Николаевичем Лобовым // Военный академический журнал. 2016. № 3. С. 64–71.
3. Хритошин И.А. Терминологическая идентификация вооружения и военной техники // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 126–128.

4. Ali S.M. US-China Cold War collaboration: 1971–1989. London: Routledge, 2007.
5. Bitzinger R. Chinese arms production and sales to the Third World. Santa Monica: RAND, 1991.
6. Chand A. Defence modernization, secret deals, and strategy of nations (A global study of army, navy, air force, and para-military forces). Part 1. New Delhi: Mittal Publications, 1989.
7. Chu W. Increased military sales to China: Problems and prospects // Journal of International Affairs. 1986. Vol. 39. No. 2. P. 133–147.
8. Chyba C.F. U.S. military-support equipment sales to the People's Republic of China // Asian Survey. 1981. Vol. 21. No. 4. P. 469–484.
9. Dai C. Mei guo 'mao yi zi you hua' zheng ce yu zhong guo 'gai ge kai fang' (1969–1975) [Политика «свободной торговли» США и «реформ и открытости» Китая (1969–1975)] // Shi xue yue kan. 2010. No. 2. P. 83–104. (In Chinese.)
10. Dumbaugh K.B., Grimmett R.F. Arms sales to China: The limits to U.S.-Chinese military cooperation // The Washington Quarterly. 1986. Vol. 9. No. 3. P. 89–99.
11. Fardella E. The Sino-American normalization: A reassessment // Diplomatic History. 2009. Vol. 33. No. 4. P. 545–578.
12. Gaddis J.L. Containment: Its past and future // International Security. 1981. Vol. 5. No. 4. P. 74–102.
13. Gaddis J.L. Strategies of containment: A critical appraisal of postwar American national security policy. Oxford: Oxford University Press, 1982.
14. Gao W. Wan nian Zhou Enlai [Чжоу Энлай в старости]. Hong Kong: Ming jing chu ban she, 2003. (In Chinese.)
15. Gill B., Kim T. China's arms acquisitions from abroad: A quest for 'superb and secret weapons'. Oxford: Oxford University Press, 1995.
16. Harding H. A fragile relationship: The United States and China since 1972. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1992.
17. Jia H. Mei guan yuan he bao jie tan xiang wo chu shou jun shi zhuang bei wen ti [Официальные лица и пресса США говорят о продаже нам военной техники] // Guo ji wen ti zi liao. 1984. No. 4. P. 16–18. (In Chinese.)
18. Jun S. Zhong guo ren min jie fang jun de qi shi nian [70 лет Народно-освободительной армии Китая]. Beijing: Jun shi ke xue chu ban she, 1997. (In Chinese.)
19. Liu L., Ma X. Zhong mei jian jiao chu qi liang guo jun shi yu an quan he zuo de chu bu fa zhan [Начальные этапы развития военного и оборонительного сотрудничества между КНР и США в первые годы после установления дипломатических отношений] // Zhong gong dang shi yan jiu. 2015. No. 4. P. 63–72. (In Chinese.)

20. Meijer H. Trading with the enemy: The making of US export control policy toward the People's Republic of China. Oxford: Oxford University Press, 2016.
21. Richelson J. The U.S. intelligence community. Boulder: Westview Press, 1995.
22. Ross M.C. China and the United States' export controls system // *Columbia Journal of World Business*. 1986. Vol. 21. No. 1. P. 27–33.
23. Ross R.S. Negotiating cooperation: The United States and China, 1969–1989. Redwood City: Stanford University Press, 1995.
24. Tao W. Zhong mei guan xi shi [История китайско-американских отношений]. Shanghai: Shang hai ren min chu ban she, 2004. (In Chinese.)
25. Woon E.Y. Chinese arms sales and U.S.-China military relations // *Asian Survey*. 1989. Vol. 29. No. 6. P. 601–618.
26. Xin Y. Ka te zheng fu de dui hua ji shu zhuan rang yu jun shou zheng ce [Политика передачи технологий и продаж вооружений Китаю администрации Картера] // *Mei guo yan jiu*. 2016. No. 5. P. 126–146. (In Chinese.)
27. Xin Y. Lun li gen zheng fu shi qi mei guo dui hua ji shu zhuan rang yu jun shou [О передаче технологий и продаже вооружений США Китаю в период администрации Рейгана] // *Dang dai zhong guo shi yan jiu*. 2018. No. 1. P. 91–98. (In Chinese.)
28. Yang Z. Hei ying de man chang zheng tu [Долгий путь «Black Hawk»] // *Guo ji zhan wang*. 2004. No. 16. P. 22–25. (In Chinese.)
29. Yuan F., Wang X. Kai chu guo men — 86 bu bing che yan sheng de wai mao xing hao [Поедет за границу — экспортная модель боевой машины пехоты типа 86] // *Bing qi*. 2016. No. 12. P. 71–74. (In Chinese.)
30. Zubok V. The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and divorce // *Cold War History*. 2017. Vol. 17. No. 2. P. 121–141. (In Chinese.)

REFERENCES

1. Galenovich Yu.M. 2011. *Istoriya vzaimootnoshenii Rossii i Kitaya: V 4 kn. Kn. 3. Odin stroi — dva gosudarstva (1949–1991 gg.)* [History of relations between Russia and China: In 4 books. Book 3. One regime — two states (1949–1991)]. Moscow, Russkaya panorama Publ. (In Russ.)
2. Khasanov R.Sh., Lobov V.N. 2016. ‘Zapad-81’ — uroki i vyvody: Interv’yu s doktorom voennykh nauk, professorom, generalom armii Vladimirom Nikolaevichem Lobovym [‘Zapad-81’ — Lessons and conclusions: Interview with Army General Vladimir Nikolaevich Lobov]. *Voennyy akademicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 64–71. (In Russ.)
3. Khritoshin I.A. 2014. Terminologicheskaya identifikatsiya vooruzheniya i voennoi tekhniki [Terminological identification of arms and military equipment]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 126–128. (In Russ.)

4. Ali S.M. 2007. *US-China Cold War collaboration: 1971–1989*. London, Routledge.
5. Bitzinger R. 1991. *Chinese arms production and sales to the Third World*. Santa Monica, RAND.
6. Chand A. 1989. *Defence modernization, secret deals, and strategy of nations (A global study of army, navy, air force, and para-military forces). Part 1*. New Delhi, Mittal Publications.
7. Chu W. 1986. Increased military sales to China: Problems and prospects. *Journal of International Affairs*, vol. 39, no. 2, pp. 133–147.
8. Chyba C.F. 1981. U.S. military-support equipment sales to the People's Republic of China. *Asian Survey*, vol. 21, no. 4, pp. 469–484.
9. Dai C. 2010. Mei guo 'mao yi zi you hua' zheng ce yu zhong guo 'gai ge kai fang' (1969–1975) [US 'trade liberalization' and China's 'reform and opening' policies (1969–1975)]. *Shi xue yue kan*, no. 2, pp. 83–104. (In Chinese.)
10. Dumbaugh K.B., Grimmert R.F. 1986. Arms sales to China: The limits to U.S.-Chinese military cooperation. *The Washington Quarterly*, vol. 9, no. 3, pp. 89–99.
11. Fardella E. 2009. The Sino-American normalization: A reassessment. *Diplomatic History*, vol. 33, no. 4, pp. 545–578.
12. Gaddis J.L. 1981. Containment: Its past and future. *International Security*, vol. 5, no. 4, pp. 74–102.
13. Gaddis J.L. 1982. *Strategies of containment: A critical appraisal of postwar American national security policy*. Oxford, Oxford University Press.
14. Gao W. 2003. *Wan nian Zhou Enlai* [Zhou Enlai in his old age]. Hong Kong, Ming jing chu ban she. (In Chinese.)
15. Gill B., Kim T. 1995. *China's arms acquisitions from abroad: A quest for 'superb and secret weapons'*. Oxford, Oxford University Press.
16. Harding H. 1992. *A fragile relationship: The United States and China since 1972*. Washington, D.C., Brookings Institution Press.
17. Jia H. 1984. Mei guan yuan he bao jie tan xiang wo chu shou jun shi zhuang bei wen ti [US officials and press talk about the sale of military equipment to us]. *Guo ji wen ti zi liao*, no. 4, pp. 16–18. (In Chinese.)
18. Jun S. 1997. *Zhong guo ren min jie fang jun de qi shi nian* [70 years of the People's Liberation Army of China]. Beijing, Jun shi ke xue chu ban she. (In Chinese.)
19. Liu L., Ma X. 2015. Zhong mei jian jiao chu qi liang guo jun shi yu an quan he zuo de chu bu fa zhan [The preliminary development of U.S.-China military and security cooperation in the late 1970s]. *Zhong gong dang shi yan jiu*, no. 4, pp. 63–72. (In Chinese.)
20. Meijer H. 2016. *Trading with the enemy: The making of US export control policy toward the People's Republic of China*. Oxford, Oxford University Press.

21. Richelson J. 1995. *The U.S. intelligence community*. Boulder, Westview Press.

22. Ross M.C. 1986. China and the United States' export controls system. *Columbia Journal of World Business*, vol. 21, no. 1, pp. 27–33.

23. Ross R.S. 1995. *Negotiating cooperation: The United States and China, 1969–1989*. Redwood City, Stanford University Press.

24. Tao W. 2004. *Zhong mei guan xi shi* [History of the U.S.-China relations]. Shanghai, Shanghai People's Publishing House. (In Chinese.)

25. Woon E.Y. 1989. Chinese arms sales and U.S.-China military relations. *Asian Survey*, vol. 29, no. 6, pp. 601–618.

26. Xin Y. 2016. Ka te zheng fu de dui hua ji shu zhuan rang yu jun shou zheng ce [The transfer of civil high tech equipment and military equipment to the PRC under the Carter administration]. *Mei guo yan jiu*, no. 5, pp. 126–146. (In Chinese.)

27. Xin Y. 2018. Lun li gen zheng fu shi qi mei guo dui hua ji shu zhuan rang yu jun shou [On America's technology transfer and arms sale to China during the Reagan administration period]. *Dang dai zhong guo shi yan jiu*, no. 1, pp. 91–98. (In Chinese.)

28. Yang Z. 2004. Hei ying de man chang zheng tu [The long march of 'Black Hawk']. *Guo ji zhan wang*, no. 16, pp. 22–25. (In Chinese.)

29. Yuan F., Wang X. 2016. Kai chu guo men — 86 bu bing che yan sheng de wai mao xing hao [For foreign market — the export model of INV Type 86]. *Bing qi*, no. 12, pp. 71–74. (In Chinese.)

30. Zubok V. 2017. The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and divorce. *Cold War History*, vol. 17, no. 2, pp. 121–141.

Статья поступила в редакцию 05.07.2020; одобрена после рецензирования 01.12.2020; принята к публикации 21.09.2021.

The paper was submitted 05.07.2020; approved after reviewing 01.12.2020; accepted for publication 21.09.2021.